



Надежда
Масленникова

Сказка в 6.52

Надежда Масленникова

Сказка в 6.52

«Издательские решения»

Масленникова Н. Н.

Сказка в 6.52 / Н. Н. Масленникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832840-4

Сборник рассказов, написанных давным-давно. Кто-то когда-то называл их сказками. Но детям они покажутся скучными, взрослым тоже. Так что лучше, если их будет читать кто-то, кто находится между.

ISBN 978-5-44-832840-4

© Масленникова Н. Н.
© Издательские решения

Содержание

Сказка в 6.52	6
Про поезда	7
Про поезда 2	8
Про поезда 3	9
Сказка о небе	10
Ещё одна сказка о небе	11
Третья сказка о небе	12
Четвёртая сказа о небе	13
Птицы (вам)	14
Он улетел	15
Кусочек сказки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сказка в 6.52

Надежда Николаевна Масленникова

© Надежда Николаевна Масленникова, 2018

ISBN 978-5-4483-2840-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка в 6.52

Утром, когда холодно, нельзя выпускать слова в себе без куртки на улицу. А то они замёрзнут, застрянут фарингитом в горле, и придётся очень долго их оттуда вытаскивать.

Утром слова любой может обидеть. Они почти бессильны – маленькие и беззащитные.

Лучше не отпускать их вместе с руганью.

Утром слова ещё спят. Не нужно насильно их вытаскивать. Или запихивать обратно бутербродом с колбасой. Слова осторожно нужно отпить горячим кофе, чаем или какао. Ни в коем случае нельзя торопиться, иначе они захлебнутся. А так – они наполнятся водой, станут круглыми, вальяжными. И легко, мягкими шариками, будут выпрыгивать наружу. Утром слова просто необходимо прокатить в трамвае. Только там тоже не стоит тратить их по пустякам. Лучше – уступить место бабушке и тихонько стоять, уткнувшись в окно. Пусть слова набираются впечатлений перед новым днём.

Про поезда

Сидит на пыльных плитах перрона и машет кому-то. Поездам становится обидно, что провожают не их. Они отказываются куда-либо уезжать. А люди спешат, им не до капризов. Кого-то ждут в Адлере, кого-то в Уфе, Москве... Но поезда уже забыли про пассажиров. Они смотрят на того, кто сидит на перроне. Завидуют, пытаются заглянуть друг другу в окна, хотят узнать, кого же провожают. Проводники грустно курят у своих вагонов. Поезда гудят, переговариваются, переругиваются. Начальник вокзала грызёт свою фуражку...

А человек всё сидит, ничего не замечает. Потом поднимается, отряхивается, берёт рюкзак и идёт дальше.

Ему некого было провожать, поэтому он провожал сразу всех. На самом деле.

Про поезда 2

В четверге жил поезд. Он никуда не стремился, ни о чём не мечтал, его никто не ждал. Поэтому ему было хорошо там, в своём четверге. Они не торопились расставаться. Поезд не хотел переезжать ни в пятницу, ни в субботу, ни в воскресенье. И дальше, дальше, дальше...

В субботу жил город. Он бы и хотел переехать, поторопиться или, хотя бы, попросить поезд поспешить, но, к сожалению, не мог. А его жители не понимали, ругались, они ведь тоже жили в субботу и тоже не хотели ждать...

Те, кто должен был поехать, жили в среде, вторник и даже ещё раньше. Их ждали, поэтому они собирали рюкзаки, чемоданы, сумки. Мечтали, чтобы поскорее настали четверг, пятница, суббота...

А в понедельник жил день возвращения. Ему было всё равно. Он ни о ком не думал, не хотел никому помочь. Его волновали только собственные, какие-то глобальные проблемы. Ему было хорошо в своём понедельнике. Он не собирался переносить его на вторник, среду и дальше, дальше...

Про поезда 3

А они всё не шли. Поезд ждал, он думал, ну почему так долго. На метро ведь должно получаться быстрее. Там же нет пробок. Да и какие пробки в двенадцать ночи.

Время бежало, оно, видимо, торопилось на свой какой-то поезд. Наверное, хотело уехать куда-то. Может быть, в отпуск?

А их не было. Они ужасно опаздывали. Поезд даже подумал, что они на какой-то другой платформе, каком-то другом пути. Он отцепил вагоны, объехал всё, везде проверил. Но их не было.

Их больше нельзя было ждать. Уже все проводники зашли в вагоны, закрыли двери.

Они не пришли.

Поезд несколько раз оглядывался, но это было бесполезно.

На самом деле успели они. Попрощались, обнялись, подарили что-то. Поезд просто забыл, потом вспомнит обязательно, улыбнётся, что зря так грустил. Они успели. Они не могли не попрощаться.

И случиться с ними тоже ничего не могло.

Сказка о небе

Жило-было небо. Вы, наверное, думаете, что оно было ужасно старым? Чуть-чуть младше нашей Галактики? Нет, не угадали. Оно было ещё мальчишкой. Десяти с чем-то лет.

Что? Вы мне не верите? А зачем тогда читаете эту сказку? Когда читаешь книжку, надо верить автору! Особенно, если это сказка.

Вы знаете, что небо на самом деле не вечно? Оно, как и человек, умирает и рождается вновь. А иначе бы... Иначе... Что бы было с человеком, я ещё не знаю. Я же ещё не сказочник, я только учусь. А что бы было с небом...

Вечно же жить невозможно, на это способны только боги.

Поэтому небо живёт лет триста. А потом рождается новое... Да ещё, в отличие от людей, небу дано знать, что оно не умирает, а только перерождается...

И вот ещё что. Ничего, что я объясняю элементарные вещи? Но просто, вдруг вы не знаете, что небес у Земли много? А это именно так. У каждого города, городка, деревни, леса или даже речки своё небо.

Того мальчишку, ну который небо, которое – герой нашей сказки, звали Васькой. Ему все взрослые говорили, что несолидно носить такое смешное человеческое имя. Но Васька их не слушал. К тому же у него был лучший друг – тёзка.

Был друг чёрным лохматым котёнком.

Васьки часто играли друг с другом. Причём в самые обычные игры. То мальчишка превращался в дождь и гонялся за котёнком. То на несколько минут замуривался, а котёнок в это время прятался где-то... А иногда, когда надоедали шумные игры, котёнок забирался на самое-самое высокое дерево, оттуда прыгал на облако... И Васьки болтали до тех пор, пока кто-то из них не засыпал.

Как же они могли познакомиться? Просто они оба были Художниками.

Котёнок видел красоту везде. В занавеске, высунувшейся из окна и дирижирующей ветром. В сухом, нагретом клочке асфальта, уже в феврале предчувствующем весну. И, конечно, в лужах. Лужи Васька любил просто безумно. Ведь в них отражалось небо... На само небо было смотреть очень неудобно. Ты же смотришь на него, а не под ноги. И обязательно врезаешься во что-то. Или, ещё хуже, в кого-то. А когда смотришь на отражение неба в луже – всё в порядке. Краски же от этого ничуть не теряются. Зато меньше натыкаешься на всякие посторонние предметы (типа людей).

А другой Васька не только видел красивое, но и мог повторить это. Только люди не могли читать его картины. Ну разве могут они увидеть в весеннем акварельном розово-синем небе бумажный кораблик в луже?

А котёнок всё понимал. Они так и познакомились.

Как-то Васька с помощью заката и десятка облаков нарисовал картину: чёрный лохматый котёнок лежит на краю крыши и, свесив мордочку, смотрит вниз...

Эти два создания были как половинки чего-то одного. Недаром и имена у них совпали! А ещё они жили в очень красивом городе... И в этом городе ночью не зажигали фонари. Поэтому один Васька мог рисовать звёздами, а другой мог без опаски бегать по улицам, всё равно его никто не увидит...

А дальше? Дальше придумывайте сами. Потому что грустный конец я писать не хочу. Да и ложиться пора, а то опять просплю пару в 11.45, не смотря на три будильника...

Ещё одна сказка о небе

Жили двое на свете. Человек и его Небо.

Небо умело видеть сердце человека. А человек умел читать послания Неба.

Небо было огромным. Человек всегда удивлялся, почему все уделяют больше внимания земле. Ведь Небо же больше земли... И не намного дальше. А Небо удивлялось, почему у человека никого нет. Он же такой замечательный...

Правда, иногда они ссорились. Небо обливало человека дождём, метало в него громы и молнии. А Человек кричал вверх все ругательства, какие только мог вспомнить. Раньше он даже кидал в Небо всякие предметы, но оно слишком умело их отбрасывало...

Человек работал. Каждый день он заходил в какое-то здание в восемь утра, а выходил лишь часов в шесть-семь вечера.

Небо тоже было занято. Оно регулировало свет солнца. Следило, чтобы дождей было не слишком много, но и не слишком мало.

Вот так они и жили.

А однажды Человек сломался. Такое иногда бывает. И он перестал смотреть на Небо. Человек шёл по улице, мокрый насквозь. Был жаркий день, прохожие ничего не понимали. Они не видели слёз Неба.

Но Небо его не бросило. Оно являлось Человеку в каждой луже, в каждом брызге, в каждом отражении. Человек ничего не замечал. Голову он поднимал лишь в своей комнате. И видел серый потолок.

А потом Небо заболело. Оно не могло так больше жить. Ведь у него же никого не было, кроме Человека. И оно, не замечая этого, стало вести себя, как Человек. Лежало целыми днями и смотрело куда-то вверх. Вверху ничего не было. Ведь над небом нет ещё каких-то небес.

Но однажды оно почувствовало щекотку. Это был воздушный змей, запутавшийся в облаке. Небо посмотрело вниз и увидело мальчишку с ниткой от змея. А в его глазах оно увидело себя...

На следующий день мальчишка нёсся по улице. Он не смотрел вперёд и уж тем более под ноги. Он не отрывал взгляда от своего змея и Неба. А Небо смотрело на Мальчишку и, впервые за всю эту бесконечность, улыбалось.

И не заметило, как Мальчишка врезался в какого-то человека. Человек упал.

Первым, кого увидел Человек, открыв глаза, было Небо...

Жили трое на свете. Человек, мальчик и их Небо.

Третья сказка о небе

Небо лежало на животе и смотрело на землю. Бросало вниз кусочки обёртки от анальгина. Бумажки медленно планировали и в муравьёв не попадали.

А так хотелось! Небо уже два месяца не высыпалось. Посылало всех к чёрту, отключало сотовый, пряталось на дырявых крышах заброшенных домов – ничего не помогало.

У неба была сессия. Ему надо было срочно доделать и сдать курсовой, иначе его бы отчислили из высшей небесной школы. Но оно давно бы всё сдало. Если бы его не отвлекали.

Люди ему вовсе не мешали, нет. Им ведь, к счастью, не до него. У них есть дела, земля и боги. А вот у муравьёв богов не было. Поэтому со всеми просьбами они обращались к небу. Просьб у муравьёв было очень много. И скрыться от них никак не удавалось.

Ещё в небо верили другие насекомые, рыбы, птицы, звери, деревья, травы... И так замечательно, что люди совсем не обращали на него внимания.

Ведь у него третий курс, сессия, курсовой. Какие друзья?!

Небо начало реветь. Такое иногда бывает от недосыпа. А ещё у него зубы болели, даже анальгин не помогал.

Небо попыталось перевернуться, сорвалось, упало вниз и разбилось.

Но оно, конечно, воскреснет, если кто-нибудь из людей хотя бы раз в день будет задирать голову и говорить: «Ух ты! Смотри – там, наверху, небо!»

Четвёртая сказа о небе

когда идёшь с работы, на проходной всегда шмонают. ищут куски неба. как будто не знают, что они тоненькие и гибкие. свернул несколько раз, спрятал в сапог или под рубашку. сразу за дверью, почти не таясь, переложил в сумку (а что они теперь с тобой могут сделать? а ничего, поздно уже). главное, чтоб небо не лежало на дне, а то ведь оно может помяться или испачкаться. лучше положить в какой-нибудь закрывающийся карман, ну, туда, где лежит паспорт, например. это ещё и для того, чтоб случайно не выронить. хотя все ведь знакомы с правилами техники безопасности. все знают, что если небо упадёт, случится беда.

Птицы (вам)

Допустим, у двоих появилось общее воспоминание. Держат по очереди в ладонях, смотрят удивлённо – откуда прилетел птенец с разноцветными перьями.

Не сговариваясь, разбивают свои копилки. Сталкиваются лбами в магазине, покупая клетку, чтобы уберечь.

Берут дорогую, удобную, просторную, не догадываются ещё, что, на самом деле, это и для других птенцов.

Каждый час кто-нибудь выпускает на волю. Иногда открывают клетку вместе. Смотрят, улыбаются. Птицы вылетают все, даже те, про которых забыли. Так что никто не грустит по полётам, не скучает.

Покупают клетку всё больших и больших размеров...

Потом с двумя что-то случается. Или ссорятся. Или просто.

Прутья покрываются пылью, никто птиц не выпускает. А птицы не могут отвыкнуть от свободы.

Бьётся о прутья. Окровавленные перья.

Падает.

Он улетел

Быстрее, быстрее, торопиться, подгонять время. Подгонять результаты лабораторок. Подогнать машину? Зачёркивать крестиками числа в календаре. Зачёркивать неправильные ответы. Зачёркивает всё подряд, всю тетрадку с расчёткой исписал красным.

Быстрее уехать, чтоб быстрее приехать, чтоб, почти через год, быстрее вернуться.

Пораньше ложиться спать. Всё равно не получается. Шум, гам, самостоятельная работа, пить пиво с друзьями. Выехать на природу, шашлыки, пока тепло, у вас же не бывает бабьего лета, у вас же вообще ничего не бывает.

Жёлтые листья даже в трамваях. Машка вчера притащила в подарок целую охапку? кучу? стопку? пачку? ладно, огромный букет. Из листьев? Ладно, отстань, называй, как хочешь, поздно уже, проводишь ведь? С Машкой всё быстрее. Не надо ссориться, не надо расставаться, не надо ссориться, не надо ругаться, не надо, не надо. С тобой время летит быстрее, это самое главное, это единственно главное. Хочешь охапку? цветов. Нет. Ну зачем? Куда? Подожди! Стой.

Зачёты, допуск, экзамены, отчитывать лабораторки, сдавать расчётки. Уже? Новый год? Не помню. Не надо пересдачу, нет времени, мне следующую сессию досрочно сдавать, мне нельзя залипать в этой. Пожалуйста, я успею, я выучу, я сдам. Допуск? Экзамен? Допуск!

Каток растаял, не успел, не заметил, всё быстро, так, как надо.

Охапки мимоз. Машке? Поздно, некогда. Надо проходить практику, летом никак нельзя. Самостоятельная работа. Шум, гам, пиво, лабораторки, расчётки, семинары. Уже на природу? Зачёты автоматом? Экзамен досрочно? Можно? Допуск. Сессия.

Домой. Бегом из аэропорта, на свой последний этаж, к окну. На шнурке ещё должен висеть колокольчик! Один раз. Тишина. Два. Три.

Он должен вернуться. Он же обещал.

Кусочек сказки

В стародавние, давние, давние, древние...

Кто-то жил. Ведь сейчас речь пойдёт о Земле. А на Земле постоянно хоть кто-нибудь, да живёт. Потому что, если бы... Хотя и так всё понятно.

Тогда, давным-давно, на нашей планете было так же замечательно, как и теперь. Разве что небо было акварельным каждый день. Зато не было шершавого, тёплого и очень скользкого асфальта после дождя летом. Так что эта замена равноценна. Хотя, погрешности неизбежны. И накапливаются с каждым веком. Статистические, случайные... Грубые – если всё-таки случится атомная война. Личные. И, возможно, даже аддитивные. Но всё равно трава такая же зелёная, а песок до сих пор жёлтый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.